

УДК 378

Елена ВОДОПЬЯНОВА

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ИХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу текущего функционирования российских университетов трёх различных, сложившихся к настоящему времени типов: федеральных, национальных исследовательских и опорных вузов. Цель данного исследования состояла в том, чтобы сравнить механизмы и эффективность функционирования классических и вновь возникших способов организации университетской деятельности в России. В работе с использованием социокультурной методологии и компаративистики рассмотрена деятельность ведущих национальных исследовательских университетов (на примерах МГУ и МФТИ). Показано, что ныне в университетах страны взаимодействуют три базовых вектора развития: учебно-образовательный, исследовательский и контрольно-организационный. Автор утверждает, что на протяжении последнего десятилетия акцентирование внимания сначала на науке, а ныне на контроле всё более разрушает классическую технологию образовательного процесса, не приводя при этом к росту эффективности функционирования университетского пространства.*

***Ключевые слова:** российские университеты, функции внешнего контроля, традиции, новации.*

На сегодняшний день в России более пятисот государственных вузов, именно они, а не частные образовательные структуры, являются тем экспериментальным пространством, на котором апробируются постоянно изменяющиеся парадигмы эволюции отечественного высшего образования. Ныне в рамках реформирования вузовского образования госвузы поделены на три кластера: федеральные государственные университеты (ФГУ), опорные вузы, а также национальные исследовательские университеты. Именно с последними связаны наиболее масштабные ожидания как внутри страны, так и на уровне международного измерения высшего образования. Ныне в России 29 таких флагманских вузов (среди них 9 классических университетов, 17 – технического профиля, 1 – медицинский вуз, 1 – экономический и 1 – университет под патронажем РАН). Подчеркнём, что характеристика «НИУ» присваивается на определённый период.

Напротив, федеральные университеты имеют явно выраженный региональный статус, а федеральными они объявлены бессрочно. Посредством появления данной группы вузов решались прежде всего задачи финансово-бюджетной оптимизации. Схожая цель была поставле-

© *Водопьянова Елена Викторовна* – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИЕ РАН. Адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** veritas-41@yandex.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32018165170>

на и в процессе формирования опорных вузов как значительно менее крупных структур, нежели федеральные университеты, объединённые через слияние многих вузов в масштабные образовательные структуры. Если на сегодняшний день в стране существует 10 федеральных университетов, то опорных вузов на январь 2018 г. было уже 51 (при планах прежнего (до мая 2018 г.) Минобрнауки довести число последних до 80).

Наряду с имиджевой составляющей проведённых реорганизаций меньше «выставлялась напоказ» сугубо прагматическая задача экономии бюджетных ресурсов. Так федеральные университеты были призваны сократить число региональных образовательных структур, а возникшие позже опорные вузы должны были получить часть своего финансирования непосредственно из региональных бюджетов.

В результате проведённых под эгидой ныне реорганизованного Министерства образования РФ мероприятий «среди всех функций государственного управления образованием гипертрофированное развитие получила лишь одна – контроль. Количество необходимых отчётных документов постоянно растёт. При сокращении преподавателей увеличивается число управленцев»¹. Качество преподавания в таких условиях объективно снижается, но это уже никого не заботит. Эта составляющая университетской деятельности менее всего формализуема и прежде всего в силу этого обстоятельства оказывается ныне второстепенной. Высшие чиновники министерства даже не считали нужным это скрывать, утверждая, что университеты теперь не имеют перед собой главной задачи по подготовке кадров. Зато в любом региональном вузе ныне в чести контроль не только за состоянием бумажной документации по обеспечению учебного процесса, но и за наукометрическими достижениями каждого занятого в учебном процессе сотрудника. Преподаватели отвечают на это откровенными подтасовками, публикуясь в значительной мере в платных изданиях и преимущественно в соавторстве (последнее прежде было распространено в основном среди представителей точных наук и естествознания). Бюрократический диктат и симуляция/имитация научного поиска наряду с рутинизацией образовательного процесса – такова нынешняя вузовская реальность для большинства составляющих её элементов.

В нынешних условиях нарастания централизации во всех сферах жизни российского общества было бы опрометчиво ожидать, что тенденция к усилению административного контроля над высшим образованием в одночасье сменится на противоположную. В данной парадигме скорее – и реалистичнее – ратовать за снижение роли исследовательской составляющей для преподавателей федеральных, но особенно опорных университетов. Это чрезвычайно важно в условиях быстро снижающегося качества высшего образования в стране, где ситуацию характеризует кадровый кризис. Для отражения сути последнего даже возникла ёмкая формула: «Дипломов всё больше, специалистов – всё меньше»².

Однако для структур НИУ всё выглядит не столь однозначно.

Десятилетие назад, 7 октября 2008 г., был подписан указ Президента РФ «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов» (НИУ). За-

¹ Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? Социс. 2015, №6. С.91.

² Там же.

мысел концепции НИУ состоял в решении триединой задачи создания результативной исследовательской инфраструктуры в отобранных для этой цели вузах, «забвения» Российской академии наук, а также достижения имиджевой цели построения образа нашей страны как одного из мировых интеллектуальных лидеров.

В советской традиции вузовская наука никогда не была сильна, а успехи НИИ при нескольких флагманских вузах были лишь исключением. Для старта же пилотного проекта «НИУ» были выбраны отнюдь не только самые известные из вузов, однако значимые как *alma mater* ядерщиков: МИФИ, а также вуз под патронатом тогдашнего министра (МИСиС).

В 2013 г. науку в университетах страны решили развивать ещё и при содействии новой госпрограммы «5-100» по повышению конкурентоспособности российских вузов, в неё вошёл 21 вуз.

В обеих программах фактически главной целью провозглашалось повышение исследовательского потенциала, а также всех формальных показателей эффективности научной деятельности, напрямую коррелирующих с ним. Между тем на этом фоне среди ведущих, участвующих в упомянутых программах вузов, есть смысл сравнить эволюцию двух из них, развивающихся по абсолютно различным траекториям: речь идет о Московском физико-техническом институте (МФТИ) и МГУ.

Действительно, в 2017 г. МФТИ оказался в группе вузов с рейтингом 251-300 (МГУ находится в группе 150-200) по оценкам ежегодной экспертизы Times Higher Education. Это же издание в 2018 г. опубликовало уже пятый по счёту ежегодный рейтинг вузов развивающихся стран. В нём показатели МГУ и МФТИ, естественно, значительно выше. Но для обоих вузов эти рейтинги имели долгую предысторию, оказавшись отнюдь не просто механическим результатом вхождения в названные программы.

Через «систему физтеха» МФТИ с периода своего становления теснейшим образом был связан с институтами АН СССР, а затем РАН. Данная специфика всегда подразумевала отсутствие в МФТИ своих лабораторий, а практики и подготовку дипломов его студенты проходили исключительно в институтах Академии наук.

После запуска программы «5-100» в МФТИ было создано пятьдесят хорошо оснащённых лабораторий и выросли преподавательские зарплаты. В созданные лаборатории действительно удалось привлечь учёных мирового уровня, но, во-первых, преподавание не входит в их обязанности, а, во-вторых, анализируемая программа будет финансироваться лишь до 2020 г., после чего привлечённые учёные её, вероятно, покинут.

Разумеется, обсуждаемая программа «5-100» привела и к иным важным позитивным результатам: сегодня именно «рейтинговому вузу легче попасть в коммерческие международные исследовательские проекты, получить заказы корпораций или собрать средства в свой фонд целевого капитала. Поэтому между присутствием в рейтинге и финансовым положением университета есть прямая связь»¹.

Успех МГУ в последние годы оказался напрямую связан и с ещё одним значимым начинанием, получившим название Научно-технологической долины МГУ «Воробьёвы горы».

¹ Ведомости, 17 октября, 2017.

Разработка концепции Долины МГУ была начата с инициативы ректора этого вуза в 2013 г. и подразумевала создание комплексной структуры, состоящей из исследовательских лабораторий, опытных производств, а также жилой и рекреационной инфраструктуры рядом с МГУ. Приоритетами для Долины избраны: информационные технологии и математическое моделирование, биомедицина, нанотехнологии и материаловедение, робототехника и энергосбережение, науки о Земле, космические исследования, а также междисциплинарные гуманитарные разработки. Некоторые из направлений, такие, в частности, как робототехника, космос и энергетика явно потребуют привлечения сторонних специалистов. Остальные же избранные приоритеты объективно выступят стимулом для исследовательской кооперации внутри МГУ. Академик В. Садовничий в январе 2015 г. справедливо указал на то, что инновационный комплекс внутри классического университета будут создавать в России впервые.

Сказанное позволяет утверждать, что, во-первых, поиск новых исследовательских – прежде всего инновационно ориентированных – форматов в российских вузах продолжается, а, во-вторых, традиционные структуры по-прежнему находятся в фокусе организационных усилий подобного рода, причём вне зависимости от вновь обрётённых статусов, например, национального исследовательского университета (применительно, в частности, к МГУ и МФТИ).

Концепция НИУ изначально предполагала принципиальные изменения в четырёх взаимосвязанных направлениях: преобразовании институциональной инфраструктуры, развитии кадрового потенциала, совершенствовании финансового менеджмента, а также активизации международного сотрудничества. Пожалуй, именно последнее с момента воплощения данной концепции в жизнь оказалось наиболее удачным. Хотя нельзя не отметить, что в последние два года уровень этих достижений снова начал снижаться.

Усилия по росту академической мобильности воплощались на базе следующих траекторий:¹

- рекрутинг зарубежных преподавателей, учёных и студентов,
- массовые стажировки в ведущих мировых университетских и научных центрах: в частности, за 2010–2014 гг. повышение квалификации там осуществили 42520 научно-педагогических работников и аспирантов,
- участие в международных образовательных и исследовательских проектах, а также организации международных лабораторий,
- взаимодействие с международными профессиональными организациями.

Что же касается такого привилегированного университетского сегмента как НИУ, то данная концепция на сегодняшний день в целом проявила свою жизнеспособность, хотя даже в ней не всё пока удалось. В частности:

- в связи с общей ситуацией в стране, когда все большую популярность приобретают идеи закрытости от внешнего мира, снижается интенсивность уже сформированных программ международного сотрудничества, в т.ч. академической мобильности,
- для иностранных студентов даже структуры НИУ всё ещё не являются оптимальными

¹ Жураковский В.М., Воров А.Б. Интеграция образования и науки в национальных исследовательских университетах: системный эффект для российской высшей школы. Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015, №4. С. 20.

прежде всего из-за недостатка электронно-информационных ресурсов. При этом с повестки дня отнюдь не снимается задача как минимум вдвое увеличить долю иностранцев в отечественных вузах,

– потенциальная результативность прикладной науки и инноваций в подсистеме НИУ пока не принимается всерьёз: в неё не готовы вкладывать финансовые ресурсы, что также характерно для российского отношения к венчурам в целом.

Подведём итоги нашего рассмотрения. 29 НИУ сегодня задают российский предел возможностей для развития отечественных вузов, совпадающий с общемировыми тенденциями и сочетающий лучшие образовательные традиции с новейшими технологиями и стремлением к открытости прежде всего посредством онлайн образования. Сложившиеся образцы хотя бы частично станут возможным воспроизвести и в вузах других уровней, особенно если свободному взаимодействию в университетском пространстве будут создавать меньше бюрократических препятствий.

Список литературы

Аблажей А.М. Интеграция науки и высшего образования: старые проблемы и новые подходы. Высшее образование в России, №8-9, 2014. С. 53-59.

Гришакина Е.Г. Публикационная активность российских исследователей: университетская наука. Наука. Инновации. Образование, №4, 2016. С. 137-151.

Жураковский В.М., Воров А.Б. Интеграция образования и науки в национальных исследовательских университетах: системный эффект для российской высшей школы. Профессиональное образование в России и за рубежом, №4, 2015. С. 18-27.

Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? Социс, №6, 2015. С. 91-101.

Carrier M., Nordmann A. Science in the Context of Application, Springer, Dordrecht, NL. 2010.

References

Ablazhey A.M. Integration of science and higher education: old problems and new approaches. Vyssheye obrazovaniye v Rossii, №8-9, 2014. P. 53-59.

Carrier M., Nordmann A. Science in the Context of Application, Springer, Dordrecht, NL. 2010.

Grishankina E.G. Publication activity of Russian researchers: university's science. Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye, №4, 2016. P. 137-151.

Smolin O.N. Higher education: struggle for quality or an attempt at human potential? Sotsis, №6, 2015. P. 91-101.

Zhurakovsky V.M., Vorov A.B. The integration of education and research in national research universities: systematic effect for the Russian higher education. Professionalnoye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom, №4, 2015. P.18-27.

Russian universities: functioning models and their effectiveness

Author. Vodopianova E. PhD (Economics), Professor, Senior Researcher, Institute of Europe, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №3*

Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** veritas-41@yandex.ru.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current functioning of Russian universities of three different types that have developed to date: federal, national research and supporting universities. The purpose of this study is to compare the mechanisms and efficiency of classical and newly developed methods of organization of university activities in Russia. The activity of the leading national research universities (the cases of MSU and MIPT) is considered with the use of socio-cultural methodology and comparative studies. It is shown that now three basic vectors of development interact in the universities of the country: educational, research and control-organizational. The author argues that over the past decade, focusing first on science and afterwards on control further weakens the technical organisation of the education process. Consequently, it's important to see failures of attempts to increase the effectiveness of the university space by this way.

Key words: Russian universities, external control functions, tradition, novelty.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32018165170>